

Ст. пр. кафедры теории и истории государства и права СОГУ
Ф.А. Плиева

Внутренние вооруженные конфликты и международный терроризм

Ф.А. Плиева

Такая проблема, как внутренние вооруженные конфликты, причины их возникновения и влияние на военно-политическую обстановку в отдельных странах, регионах и мире, судя по многим признакам, еще не нашла своего отражения в теории и потребует для своего изучения и осмысления – как с научной, так и с практической стороны – еще многих усилий и внимания. Это тем более важно, что в современных условиях именно внутренние вооруженные конфликты все чаще становятся детонаторами серьезных и опасных геополитических взрывов. Существенно и то, что внутренние вооруженные конфликты очень часто соприкасаются, а то и сливаются с таким явлением, как терроризм, представляющим на данном этапе определенную угрозу международному миру и безопасности.

Для большей четкости целесообразно данную проблему рассмотреть и проанализировать в ряде тезисов, представленных ниже.

Первое. Должно быть понятно, что внутренние вооруженные конфликты по причинам их возникновения, по своей сути и содержанию могут довольно существенно отличаться друг от друга. Наверное, все они по-своему уникальны и поэтому их осмысление и изучение каждый раз требует своего подхода, отдельного конкретного рассмотрения. Очевидно, что один и тот же внутренний конфликт может оцениваться по-разному, зачастую с полярных позиций: для одних это, допустим, освободительная война или что-то похожее на нее, для других – вооруженный мятеж и т.д. Поэтому подходить к разным внутренним конфликтам с одинаковыми мерками нельзя. И это очень важно, так как от того, насколько точно будет дана оценка тому или иному конфликту, будут вскрыты его причины и внутренние пружины, зависит точность политических и военных решений руководства страны и их последствия. Хотя, по правде говоря, у нас – что раньше в Советском Союзе, что сегодня в России – сначала принимаются решения, а уже потом, когда их реализация сталкивается с трудностями и неожиданными пре-

пятствиями, начинают спрашивать специалистов, что можно было бы предпринять для исправления положения.

Второе. Рассматривая проблему внутренних вооруженных конфликтов в их связи с международным терроризмом, следует подумать над тем, для всех ли внутренних конфликтов это характерно. По-видимому, далеко не для всех, и понятно, почему: это зависит от природы возникшего конфликта, его движущих сил и тех целей, которые ставят перед собой его инициаторы и руководители. К тому же, как известно, и понятие «терроризм» зачастую трактуется по-разному. Сегодня на постсоветском пространстве особой активностью отличаются террористические структуры, в идеологии которых сильно влияние практики исламского экстремизма. И именно на эту особенность нам необходимо обратить особое внимание.

Третье. Какими бы многочисленными и непримиримыми не были различные экстремистские группировки и движения, сами по себе они сегодня не в состоянии решить поставленные перед собой задачи. Для этого они должны обладать мощной и гармонично развитой экономической и научно-технической базой, производимыми в высокоразвитых государствах современными средствами вооруженной борьбы, материально-технического обеспечения и ведения пропагандистской работы, возможностями привлечения в свои ряды наемников и военных специалистов, иметь координирующие органы и своих сторонников в различных государствах и общественно-политических структурах мирового сообщества и другие возможности. То есть без определенной поддержки на государственном и международном уровнях их предприятие, скорее всего, обречено на неудачу.

Вывод из этого может быть только один и достаточно определенный: на современном этапе экстремизм, в том числе исламский, может существовать и выполнять свою «работу» относительно долго только в качестве разрушительно-

го оружия, контролируемого более организованными и могущественными силами.

Четвертое. Терроризм превратился в одну из опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем, с которыми человечество входит в XXI столетие. Терроризм и экстремизм в любых своих проявлениях все больше угрожают безопасности многих стран и их граждан, влекут за собой огромные политические, экономические и моральные потери, оказывают сильное психологическое давление на большие массы людей, чем дальше, тем больше уносят жизней ни в чем не повинных людей.

Конфликтотенный потенциал терроризма особенно вырос с 60-х годов XX века, когда целые регионы мира были покрыты зонами и очагами активности различных по своей ориентации террористических организаций и групп. Сегодня в мире насчитывается около 500 нелегальных террористических организаций. С 1968 по 1980 гг. ими было совершено около 6 700 террористических актов, в результате которых погибло 3 668 и ранено 7 474 человека. В современных условиях наблюдается эскалация террористической деятельности экстремистски настроенных лиц, групп и организаций, усложняется ее характер, возрастают изощренность и античеловечность террористических актов. Согласно исследованиям ряда российских ученых и данным зарубежных исследовательских центров, совокупный бюджет в сфере террора составляет ежегодно от 5 до 20 млрд долл.

Терроризм уже приобрел международный, глобальный характер. Еще сравнительно недавно о терроризме можно было говорить как о локальном явлении. В 80–90 гг. XX столетия он уже стал универсальным явлением. Глобализация и все более широкая интернационализация терроризма – это неоспоримый факт, перед которым сегодня оказалось человечество. Этот феномен обусловлен расширением международных связей и взаимодействия в различных областях.

Наряду с большим числом террористических организаций и групп имеется не меньшее число поддерживающих их различных структур, вплоть до целых государств – спонсоров терроризма. Сам по себе интересен и знаменателен тот факт, что сегодня основная материальная поддержка террористических организаций поступает из арабских нефтедобывающих и развитых западных государств. На территории развитых государств присутствуют многочисленные религиозно-этнические общины или диаспоры, неудовлетворенность которых своим положением в чуждой для них социально-культурной атмосфере также выливается в различные формы поддержки своих «братьев» в других странах мира. Так формируется финансовая база международного терроризма.

Озабоченность мирового сообщества ростом террористической активности объясняется как многочисленностью жертв террористов и огромным материальным ущербом, наносимым террором, так и тем, что благодаря развитию новейших технологий, имеющих двойное назначение, деятельности средств массовой информации и глобальных компьютерных сетей, где культивируются насилие и жестокость, у все большего числа людей появляется возможность получить, а затем и использовать информацию о создании самых изощренных средств уничтожения и способах их применения. Не застрахованы от вспышек терроризма ни высокоразвитые, ни отстающие в экономическом и социальном развитии страны с различными политическими режимами и государственным устройством.

Только за последнее время людские и материальные потери в связи с террористическими актами зафиксированы в Северной Ирландии, США, России, Кении, Танзании, Японии, Аргентине, Индии, Пакистане, Алжире, Израиле, Египте, Турции, Албании, Югославии, Колумбии, Иране и в ряде других стран. Интернациональный характер жизни людей, новые средства связи и информации, новые виды вооружений резко снижают значимость государственных границ и иных средств защиты от терроризма. Возрастает многообразие террористической деятельности, которая все больше увязывается с национальными, религиозными, этническими конфликтами, сепаратистскими и освободительными движениями.

Пятое. Эпицентр террористической активности в течение ряда лет смещался от стран Латинской Америки к Японии, ФРГ, Турции, Испании, Италии. Одновременно с разной степенью интенсивности осуществлялись террористические акции таких организаций, как ИРА в Англии и Северной Ирландии, ЭТА в Испании. Активизировались палестинские и израильские террористы, террористические организации в ряде стран Африки и Азии, а также в США. В последние годы на Ближнем Востоке большую активность развили исламские военизированные террористические группы ориентации «Хамас» и «Хезболлах», сикхские террористические движения и группы в Индии, алжирские и другие террористы. Активно действует, широко используя террористические методы, наркомафия, отвоевывая у официальной власти все новые позиции. Появилось немало новых регионов, где террористическая угроза стала особенно масштабной и опасной. На территории бывшего СССР в условиях обострения социальных, политических, межнациональных и религиозных противоречий и конфликтов, разгула преступности и коррупции, внешнего вмешательства в дела большинства стран СНГ пыльным цветом расцвел постсоветский терроризм.

Террористическая деятельность в современных условиях характеризуется широким разма-

хом, отсутствием явно выраженных государственных границ, наличием связи и взаимодействием с международными террористическими центрами и организациями; жесткой организационной структурой, состоящей из руководящего и оперативного звена, подразделений разведки и контрразведки, материально-технического обеспечения, боевых групп и групп прикрытия; жесткой конспирацией и тщательным отбором кадров; наличием агентуры в правоохранительных и государственных органах; хорошим техническим оснащением, конкурирующим, а то и превосходящим оснащение подразделений правительственных войск; наличием разветвленной сети конспиративных укрытий, учебных баз и полигонов. Характерно, что, получая в свои руки современные средства ведения информационной войны, международный терроризм навязывает народам свои идеи и свои оценки ситуации, широко и небезуспешно решает мобилизационные задачи по привлечению в свои ряды молодежи, не говоря уже о профессиональных наемниках. [1]

Террористические организации наладили между собой тесные связи на общей идеолого-конфессиональной, военной, коммерческой и другой основе. Террористические группировки, особенно их руководители, во многих случаях тесно взаимодействуют в вопросах приобретения вооружений, прикрытия друг друга, разделения функций и задач при проведении ими масштабных операций (как, например, в Афганистане или Ливане). Можно отметить, что международное террористическое сообщество научилось маневрировать силами и средствами, перебрасывать нелегальными каналами большие массы оружия и боевиков. Иначе как появились бы на территории той же Чечни, в Дагестане или в российском Поволжье эмиссары международных террористических организаций, инструкторы, проповедники и боевики из Афганистана, Пакистана, Саудовской Аравии, Турции, Албании и других стран? [2]

На сегодня терроризм – это уже не только и не столько диверсанты-одиночки, угонщики самолетов и убийцы-камикадзе. Современный терроризм – это мощные структуры с соответствующим их масштабам оснащением. Примеры Афганистана, Таджикистана, Косова, Чечни и стоящих за ними мощных покровителей и доноров показывают, что современный терроризм способен вести диверсионно-террористические войны, участвовать в масштабных вооруженных конфликтах. Терроризм превратился в весьма прибыльный бизнес глобального масштаба с развитым «рынком труда» (наемники и прочие) и приложения капитала (поставки оружия, наркоторговля и др.). Например, в ходе войн на территории бывшей СФРЮ ежегодно хорватским, мусульманским и албанским силам поставлялось оружие и военной техники на сумму более 2 млрд

долл. И потом, сегодня уже доказано, что именно через зоны активной деятельности террористических группировок на мировые рынки идет основной поток наркотиков и наркосодержащего сырья, а это – многие миллиарды долларов. Более десятой части всего мирового экспорта вооружений приходится на «серую» и «черную» зоны этой сферы. Нет необходимости разяснять, куда попадает это оружие, в чьи руки и для каких целей.

Важной особенностью современного терроризма является его хорошо структурированный и организованный характер. Террористические организации создают единые руководящие органы, систему управления, планирующие подразделения. Отмечены совещания и встречи руководителей наиболее крупных группировок, координация деятельности организаций различной национальной принадлежности. Для создания большего морально-психологического эффекта и общественного резонанса налажено информационно-пропагандистское обеспечение. Ведется работа по отбору и подготовке сторонников, активных функционеров и боевиков в целях их целенаправленного использования в кризисных районах, где одной из конфликтующих сторон являются радикальные мусульманские организации. Террористические методы стали их наиболее излюбленным оружием.

Вообще, как нам представляется, вопрос о том, почему именно мир ислама является на сегодня одним из основных генераторов идей террора как средства и инструмента политической борьбы и мощной базой терроризма, до сих пор остается до конца не изученным. Это отдельная важная тема для глубокого исследования и последующего использования результатов этого исследования в интересах как взаимопонимания с миром ислама, так и обуздания терроризма, в чем также заинтересовано большинство мусульманских государств.

Но многие причины этого явления давно очевидны. Современная глобальная человеческая ситуация на нашей планете усугубляется ростом в мире социально-экономических и межцивилизационных противоречий, противостоянием между развитым Севером и отстающим в развитии Югом. Эти противоречия и это противостояние не в состоянии смягчить, тем более – полностью уравновесить, ни достижения научно-технической революции, ни процессы глобализации экономики или глобальный характер информационно-пропагандистской сферы. Растет пропасть между богатыми и бедными странами, слоями населения, народами. Мы наблюдаем маргинализацию мира, и неизбежным ответом на все это является усиление маргинального экстремизма и международного терроризма, борьбы с «неверными» и т.д. Кстати, эти процессы происходят и

на территории стран «золотого миллиарда», так сказать, «в логове» западной демократии, в доме тех, кто учит других, как надо жить! Зачастую именно на территории западных стран (США, Великобритания, Франции, Германии и др.) находятся наиболее радикальные с точки зрения их идеологии, глобальных замыслов и возможностей экстремистские и террористические организации и группировки, в том числе и мусульманские.

Можно увидеть, что сегодня силы, не способные на конкуренцию, в том числе (и особенно) в военно-силовой сфере, с развитыми странами и их союзниками и партнерами, стремятся компенсировать свои слабости доступными им средствами, т.е. методами террора, причем террора международного. «Террористы всех стран, объединяйтесь!» – не станет ли этот аналог известного лозунга так же популярным?

Может стать, и уже, наверное, становится, так как именно к этому двигают, подталкивают ситуацию ведущие мировые державы, проводя жесткую силовую политику в отношении тех стран и народов, которые существенно слабее их в экономике, финансах, в военной сфере, но не желают поддаваться диктату со стороны. Многолетние и безнаказанные силовые действия США и их союзников против Ирака, целая эпоха в ирано-американском противостоянии, агрессия НАТО на Балканах, Ближний Восток с его незатухающими очагами напряженности – это далеко не все и не последние примеры такого диктата. Такая политика, якобы направленная против международного и национального терроризма, по существу сама может быть квалифицирована как международный терроризм.

Далее. Нельзя не согласиться с точкой зрения ряда российских ученых, считающих, что всплеску терроризма в мире, особенно в его нестабильных регионах, способствует миропорядок переходного периода, предоставляющий дополнительные возможности самореализации для международного терроризма и стоящих за ним сил. Разрушение старых глобальных и региональных структур международной безопасности, присущих прежней схеме биполярного мира, во многих случаях сопровождается расшатыванием и развалом государственных образований. Мир вошел во временной этап крайней нестабильности, неопределенности и пониженной безопасности. Механизмы государственного, регионального и международного контроля за происходя-

щими в мире процессами все чаще дают сбой. Их место пытаются занять силы, которые хотели бы использовать фактор нестабильности и частичной утраты контроля для ускоренного решения своих собственных задач, как правило деструктивных. Подобных геополитических пустот и зазоров, особенно в силовой сфере, в мире появляется все больше. Зоны, где они появляются, и темные социальные закоулки в них становятся объектами пристального внимания и приложения политики международного терроризма.

Шестое. Исходя из сказанного выше, по-видимому, уже должно появиться понимание того, почему внутренние вооруженные конфликты все чаще и все более масштабно оказываются во взаимосвязи с международным терроризмом. Международный терроризм сегодня обладает такими ресурсами, которых может не быть у тех сил, которые пошли на вооруженный конфликт с властью в своей стране. Новейший опыт Чечни и некоторых центрально-азиатских государств подтверждает это.

Можно привести довольно много примеров такой смычки и по Чечне, и по Узбекистану, и по Киргизии, и по другим странам. И они очень скоро станут широко известны.

Например, сегодня одной из важных баз международного терроризма является Афганистан. На территории этой страны функционируют, по меньшей мере, десять специальных учебных центров, осуществляющих подготовку боевиков для бандформирований, действующих на территории Чечни.

Большинство из них контролируется известным организатором и спонсором международного терроризма Усамой бен Ладеном. Для реализации замыслов международными террористическими организациями, осуществляющими свою деятельность под идеологическим прикрытием экстремистских мусульманских организаций, организована широкая сеть банков, финансовых компаний и фондов. Эти финансовые структуры выявлены в Саудовской Аравии, Великобритании, Объединенных Арабских Эмиратах, Германии, США, Иордании, Египте, Турции, Пакистане, Швейцарии, на Кипре и на Багамских островах и в ряде других стран. [3]

Внутренние вооруженные конфликты перестанут быть опасными для стран и народов только тогда, когда будет покончено с практикой использования этих конфликтов третьими странами для решения своих крупных геополитических и иных задач.

Литература

1. **Васильев В.** *Терроризм: прогноз на завтра.* – М., 1999. С. 117.
2. **Независимое** военное обозрение. 1998. № 39.
3. **Белая** книга российских спецслужб. – М., 1999. С. 162.